В ночь под Новый год бандит Мобуту, только что нацепивший генеральские погоны, предпринял нападение на конголезскую провинцию Киву. Подготовка к налету была проведена бельгийским военным командованием, предоставившим самолеты для переброски наемных вооруженных отрядов мобутовцев из города Лулуабурга в столицу Руанда-Урунди город Усумбура и автомашины для доставки их с аэродрома Усумбура к границе Республики Конго в район города Букаву. Удар наносился с тыла, с территории Руанда-Урунди. Новоиспеченный генерал и его хозяева заранее предвкушали легкую победу.

Но верные правительству Лумумбы конголезские воинские части в провинции Киву наголову разбили мобутовских парашютистов; 60 бандитов было захвачено в плен.

В связи с актом вооруженной агрессии против Республики Конго, учиненным с территории Руанда-Урунди, находящейся под опекой ООН, Советское правительство опубликовало Заявление о необходимости ликвидировать бельгийскую опеку над Руанда-Урунди. В Заявлении подчеркивается, что генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Хаммаршельд и подчиненное ему командование войск ООН в Конго знали о планах нападения на провинцию Киву с территории Руанда-Урунди, но не только не препятствовали переброске мобутовских войск из Лулуабурга в Руанда-Урунди и не мешали нападению на Киву, но даже пытались принимать меры по спасению остатков разбитых мобутовских банд.

Правительство Бельгии превратило подопечную территорию Руанда-Урунди в базу вооруженной агрессии. 45 лет назад — в 1916 году отряды бельгийских колониальных войск вторглись в эту страну, бывшую тогда германской колонией. В 1922 году бельгийским колонизаторам удалось получить от Лиги наций мандат на «управление» Руанда-Урунди. Одним из первых актов управляющей державы было введение системы принудительного труда и телесных наказаний для африканцев. В декабре 1946 года Организация Объединенных Наций доверила Бельгии опеку над Руанда-Урунди. Бельгийское правительство торжественно обязалось способствовать экономическому процветанию подопечной территории, ввести демократическую систему народного образования и здравоохранения, привлекать население к участию в управлении страной.

Однако все это так и осталось обещаниями. Вот о чем писал в газету «Дейли уоркер» африканец из Уганды, недавно побывавший в Руанда-Урунди (по понятным причинам автор письма подписался лишь инициалами Р. Г.):

— Я никогда не встречал столь жестоких, свирепых, неразборчивых в средствах, отвратительных и беспощадных людей, как бельгийские колонизаторы в Африке... В Руанда-Урунди варварские выходки бельгийцев продолжаются и по сей день. ...Приведу несколько примеров обращения бельгийской колониальной администрации с «опекаемыми» и «просвещаемыми» ею жителями Руанда-Урунди. За задержку уплаты подушного налога провинившегося сажают в пустую бочку из-под бензина и поджаривают на медленном огне, пока жертва не поклянется продать свою последнюю козу, оставив детей без молока, но заплатить налог. Случается, что бедняк-крестьянин умирает, не успев внести деньги. Но бельгийские «носители культуры» не оставляют его в покое даже и после смерти. Известны факты, когда по приказу бельгийского администратора трупы умерших неплательщиков вырывали из могил. Покойников публично секли для пущего устрашения живых. В Руанда-Урунди африканца, арестованного по подозрению в самом незначительном нарушении закона, подвергают пыткам, чтобы вырвать у него «добровольное» признание. Под личным наблюдением «цивилизованного» бельгийского комиссара «дикарю» вгоняют булавки в половые органы. Бельгийские головорезы-командос насиловали африканок на глазах их мужей... Я видел, как бельгийские командос маршировали по головам африканцев, уложив их рядами на землю... Я могу привести фамилии бельгийских администраторов, распоряжавшихся во всех упомянутых мною случаях. «Носители культуры» находили особое удовольствие в издевательствах над африканцами. Об этих ужасах когда-нибудь напишут книгу, расскажут о зверствах бельгийских колонизаторов на подопечной территории Руанда-Урунди...

Горе и смерть принесли «опекуны» в прекрасную страну. Климат и ландшафты несравненной красоты дают Руанда-Урунди право называться «африканской Швейцарией». Африканцы зовут ее «страной тысячи холмов». У нее много особых характерных черт, которых нельзя встретить ни в каком другом уголке громадного «черного континента». Покинув насыщенный влагой, душный тропический лес соседней Танганьики, путешественник попадает в благословенную страну, где воздух чист и сух, днем не слишком жарко. а ночью в меру прохладно.

Страна

Две страны-близнеца — Руанда и Урунди, приблизительно равные по территории (общая площадь их—54,2 тысячи квадратных километров), расположены между бывшим Бельгийским Конго на западе, Угандой — на севере и Танганьикой — на востоке и юге. Из 4625-тысячного населения приблизительно 2540 тысяч человек живет в королевстве Руанда и 2087 тысяч — в королевстве Урунди. Во главе каждого королевства стоит главный вождь, правитель, именуемый на местном языке «мвами».

Бельгийские колонизаторы посадили в Руанда-Урунди своего губернатора, резидентов и колониальных администраторов, стремясь превратить мвами и вождей в селениях в своих послушных приказчиков.

Население Руанда-Урунди состоит из двух основных этнических групп — бахуту и батутси. Бахуту — африканцы из народности банту, составляющие более 85 процентов населения, — занимаются преимущественно земледелием. Приблизительно 14 процен-

ТЫСЯЧИ ХОЛМОВ

С. ВОЛК

тов населения составляют скотоводы батутси — люди двухметрового роста. А рядом с этими гигантами в Руанда-Урунди живет около 50 тысяч самых низкорослых в мире людей — пигмеев. Пигмеи, которых в Руанда-Урунди называют батва, были, по-видимому, первыми коренными жителями страны.

Европейские колонизаторы, сначала немецкие, а затем бельгийские, искусственно разжигали вражду между бахуту и батутси. Бельгийцы оказывали особое покровительство батутси, стремясь превратить это племя в свою агентуру.

С первых же дней «опекунства» бельгийцы начали грабить подопечную территорию. Они осуществляли этот грабеж методично, беспощадно и довели население до обнищания. На пастбищах Руанда-Урунди кормился миллион коров, миллион коз и полмиллиона овец. Но колонизаторы захватили под свои плантации лучшие земли, а африканцам оставили самые истощенные, пораженные эрозией. Вместо того чтобы помочь местному населению в развитии сельского хозяйства, бельгийские «опекуны» преднамеренно создали такие условия, при которых африканцы, разорившись, вынуждены бросать свой дом и отправляться на заработки в соседние провинции Конго — Катангу и Касаи. Таким образом колониальная администрация поставляла дешевую рабочую силу для шахт и рудников, принадлежащих могучим капиталистическим концернам «Юнион миньер» и «Форминьер». Бахуту, эмигрирующие в Катангу, готовы работать за гроши.

И еще один объект наживы отыскали для себя колонизаторы. Бельгийское агентство туризма показывает пигмеев за деньги. Американских туристов приглашают в Руанда-Урунди посмотреть «лесных людей», участвовать в охоте на слонов, полюбоваться, как охотник-пигмей из маленького лука, кажущегося игрушечным, без промаха попадает в глаз слону. (Кстати сказать, американцы занимаются здесь и «солидными делами». Именно они скупают почти весь урожай превосходного кофе «арабика», а кофе — главный предмет экспорта Руанда-Урунди.)

Во второй половине XX века, как и до прихода «опекунов», в стране фактически нет системы здравоохранения. Один врач приходится почти на 70 тысяч жителей. Крестьяне лечатся «домашними» средствами или у знахарей. Разница только в том, что до вторжения европейских «цивилизаторов» туберкулез и особенно венерические болезни здесь совсем не были известны. Теперь эти заболевания стали бедствием страны.

Население Руанда-Урунди глубоко возненавидело бельгийских «культуртрегеров» за 45 лет их хозяйничанья в стране. В Организацию Объединенных Наций поступает множество петиций — жалобы на жестокость и незаконные действия бельгийских властей, превративших подопечную территорию в свою колонию.

Комитет по опеке ООН постановил в 1959 году направить в Руанда-Урунди специальную миссию для проверки жалоб африканцев. К этому времени прогрессивные силы бахуту и батутси объединились для совместной борьбы против колонизаторов. К движению примкнули оба мвами. Группа наиболее передовых людей страны образовала партию Руандский национальный союз. Выступая на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, представители этой партии во главе с Джоном Кале гневно разоблачили преступления бельгийских колонизаторов.

Тогда бельгийская разведка, военное командование и колониальная администрация в Руанда-Урунди сделали тщательно обдуманный «ход конем», повторенный ими в 1960 году в более широком масштабе в Республике Конго.

Учитывая недовольство широких масс, колонизаторы решили создать искусственную «отдушину», чтобы направить гнев народа по ложному руслу. Они разослали по всей стране своих агитаторов, которые стали выступать с демагогическими речами о «демократии». Суть этих разглагольствований заключалась в том, чтобы спровоцировать столкновения между бахуту и батутси. После «моральной» подготовки в страну были засланы из Конго банды головорезов и поджигателей. К участию в массовых поджогах и грабежах удалось привлечь и некото-

рых местных жителей. Организаторы этой массовой провокации стремились остаться в тени, но это им не удалось. Наиболее реакционные органы бельгийской печати с подозрительным рвением стали ратовать за осуществление «демократических» реформ в Руанда-Урунди, чем и выдали колонизаторов с головой.

Одновременно агентура бельгийских империалистов спешно создавала на подопечной территории множество политических партий. В короткий срок их было сколочено около 20. Во главе этих «демократических» партий, куда обычно входят лишь представители продажной руководящей верхушки, поставлены люди типа Чомбе или Мобуту.

В петиции, поданной на имя генерального секретаря ООН 12 ноября 1959 года, общественный деятель Руанда-Урунди Кавутсе писал по поводу событий октября — ноября 1959 года:

«...Мвами Мутара III умер от какой-то таинственной болезни. Уже на его похоронах откуда-то появились пулеметы. Затем вся наша мирная страна была терроризирована странными событиями — по ней прокатилась волна погромов и разрушений. Всюду жгли дома, уничтожали плантации и убивали людей. Все это было тщательно организовано откуда-то сверху и подчинялось определенному плану, так как события разразились одновременно во всех концах страны. Официальная версия, будто столкновения произошли между двумя различными группами населения, не соответствует действительности. В течение многих лет оба племени жили мирно и дружно, роднились между собою, женились и выходили замуж, сливаясь в единый народ...

... Спасите нашу подопечную территорию Руанда-Урунди от таинственно организованной резни!..»

На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение провести в Руанда-Урунди всеобщие выборы под наблюдением ООН в срок, который будет указан во время второй половины сессии.

Желая скрыть свои преступления и обеспечить видимость соблюдения «законности», бельгийские колонизаторы спешно созвали в январе 1961 года в городе Остенде политическую конференцию, на которую пригласили «достойных собеседников» — руководителей тех самых политических партий, которые были искусственно созданы на подопечной территории. Основные заседания конференции проходили при закрытых дверях. Однако стало известно, что главным предметом ее внимания была подготовка к скорейшему проведению выборов, пока население терроризировано, страна наводнена бельгийскими парашютистами, жандармами и полицейскими.

В течение двух часов колонизаторы осуществили «революцию» в Руанде. Мвами Кигери V, друг покойного Патриса Лумумбы, активно выступающий за независимость Руанда-Урунди, был смещен. Создано марионеточное временное правительство. Однако настроение народных масс таково, что уже через месяц после «низвержения» мвами президент Национальной ассамблеи Руанды Гитера, на которого особенно надеялись колонизаторы, вдруг подал в отставку. В конце февраля 1961 года сообщалось, что Гитера решил создать новую партию, поддерживающую мвами Кигери V.

«Ход конем» не принес успеха бельгийским колонизаторам — палачам африканских народов.

События, происходящие в Руанда-Урунди, свидетельствуют о том, что Заявление Советского правительства о необходимости ликвидировать бельгийскую опеку над «страной тысячи холмов» полностью отвечает чаяниям широких масс ее народа.

В несколько строк

ОКОЛО 10 МИЛЛИОНОВ

Население японской столицы Токио на 1 февраля 1961 года составляло 9 740 933 человека. Токио — первый город в мире по числу жителей.

ЖИЗНЬ НА ВОДЕ

В Гонконге впервые за последние 30 лет проведена перепись людей, «домами» которым служат лодки. Подсчитано, что на 21 300 лодках живет 136 тысяч человек.

ПЕРЕПИСЬ В ДЕЛИ

Население столицы Индии Дели — 2640 тысяч человек. За 10 лет оно выросло на 51 процент. На каждые 100 мужчин здесь приходится 79 женщин, на каждую тысячу жителей—510 грамотных. В 1951 году всего 384 человека из тысячи могли читать и писать.

НОВЫЙ ЗАКОН

Правительство Пакистана недавно приняло закон, запрещающий многоженство. Как известно, коран разрешает мусульманину иметь четырех жен.

КУРСЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН

В молодой африканской республике Гане большое внимание уделяется обучению женщин. По сообщению Информационного бюллетеня ЮНЕСКО, к концу 1959 года организованные в различных районах страны курсы домашней экономики посещало свыше 18 тысяч учениц. На этих курсах женщин обучают экономно вести домашнее хозяйство, знакомят с требованиями санитарии и гигиены, а также с основами географии, истории, политических наук. Преподаватели, как правило, тоже женщины. Курсы пользуются в стране большим успехом.

САМЫЙ СТАРИННЫЙ ДОКУМЕНТ НА ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В небольшом селении к югу от Тель-Авива обнаружен старинный документ на древнееврейском языке — записка в 14 строк. Специалисты считают, что она относится к VII веку до н. э. Это письмо крестьянина к хозяину с просьбой вернуть ему одежду, отобранную за долги. По-видимому, оно написано не самим крестьянином, а писцом, который за определенную плату составлял подобные прошения. По мнению израильских археологов, находка представляет собой самый старинный из известных науке документ на древнееврейском языке.